

Ю. Е. Грачева

РАЗРАБОТКА ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ РЕФОРМ В ГЛАВНОМ ПРАВЛЕНИИ УЧИЛИЩ В 1803–1804 гг.

Одними из самых важных преобразований в царствование императора Александра I по праву считаются реформы в области образования. Главное Правление училищ стало основным совещательным органом Министерства народного просвещения, на который возлагались заботы о народном образовании в России. В статье анализируется процесс обсуждения и принятия членами Главного Правления училищ ключевых документов, определивших устройство учебных заведений в России в первой четверти XIX в. Проводится подробный обзор деятельности Правления в 1803–1804 гг. Особое внимание в статье уделено разработке проектов университетских уставов. Автор приходит к выводу, что несмотря на возникающие сложности в текущей работе Правления, совместная деятельность министра народного просвещения и попечителей учебных округов заложила основу для развития системы учебных заведений в России. Библиогр. 21 назв.

Ключевые слова: Главное Правление училищ, Министерство народного просвещения, попечитель, университетский устав, учебные заведения.

Iu. E. Gracheva

PREPARATION OF EDUCATIONAL REFORMS IN THE MAIN SCHOOLS' DIRECTORATE, 1803–1804

Reforms in the field of education by right are considered to be one of the most important transformations within the reign of the Emperor Alexander I. The main schools' directorate became the principal advisory body of the Ministry of Public education to which national education in Russia was entrusted. The article analyzes the activities of the Main schools' directorate between 1803 and 1804, especially the discussions and the process of adoption of the main documents which had fundamental significance for the development of the organization of Russian schools at the beginning of the 19th century. Special attention in this article is paid to the development of projects of university charters. The author concludes that in spite of the difficulties in the current work of the Directorate, the collaboration of the Minister of Education and schools' trustees laid the foundation for the development of the educational system in Russia. Refs 21.

Keywords: Main schools' directorate, the Ministry of Public Education, trustee, university charter, schools.

8 сентября 1802 г. наряду с остальными министерствами было учреждено Министерство народного просвещения. Первой из центральных учреждений министерства была создана Комиссия об училищах. Ей было поручено составить и привести в исполнение план учебной системы, организовать учебные округа во главе с университетами, которым должны быть подведомственны все прочие высшие и низшие училища [Рождественский 1902, с. 43].

24 января 1803 г. были приняты «Предварительные правила народного просвещения», которые заложили основы образовательной реформы начала XIX в. Суще-

Грачева Юлия Евгеньевна — кандидат исторических наук, доцент, Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет, Российская Федерация, 115184, Москва, ул. Новокузнецкая, 23-5А; g.yuliya@mail.ru

Gracheva Yulia Evgen'evna — PhD, Associate Professor, St. Tikhon's Orthodox University, 23-5A, Novokuznetskaia ul., Moscow, 115184, Russian Federation; g.yuliya@mail.ru

© Санкт-Петербургский государственный университет, 2016

ствовавшая с сентября 1802 г. Комиссия об училищах была преобразована в Главное Правление училищ. Перед членами Правления впервые была поставлена задача создать систему учебных заведений в России, разработать уставы и учебные планы университетов, гимназий, уездных и приходских училищ. В связи с этим особого внимания заслуживает начальный период существования этого органа, ведь именно в 1803–1804 гг. были приняты основополагающие документы, определившие устройство всех учебных заведений в империи в первой трети XIX в.

В данной статье впервые в историографии проводится подробный обзор деятельности Главного Правления училищ в 1803–1804 гг. на основе журналов Правления, хранящихся в Российском государственном историческом архиве.

В состав Главного Правления училищ входили попечители учебных округов, а также лица, назначаемые непосредственно императором. В 1803–1804 гг. членами Правления были: действительный тайный советник П. С. Свистунов; попечитель Московского округа, тайный советник, товарищ министра народного просвещения М. Н. Муравьев; попечитель Виленского округа, тайный советник, товарищ министра иностранных дел князь А. А. Чарторыйский; попечитель Харьковского округа, тайный советник, сенатор граф С. О. Потоцкий; попечитель Дерптского округа, генерал-майор Ф. И. Клиnger; попечитель Санкт-Петербургского округа, президент Императорской Академии наук, действительный камергер Н. Н. Новосильцев. С 16 сентября 1804 г. исполняющим обязанности попечителя Санкт-Петербургского округа в связи с отъездом Новосильцева был назначен тайный советник, товарищ министра внутренних дел граф П. А. Строганов. Всего на четырех заседаниях (14 и 21 марта, 18 апреля и 2 мая 1803 г.) присутствовал попечитель Казанского округа, тайный советник граф А. А. Мантейфель. В связи с его дальнейшим отсутствием 20 июня 1803 г. последовал Высочайший указ о назначении попечителем Казанского университета вице-президента Академии наук, действительного статского советника С. Я. Румовского. Также в состав Правления входили действительный статский советник Ф. И. Янкович де Мириево и два академика и статских советника Н. Я. Озерецковский и Н. И. Фус. Правителем дел Правления был коллежский советник В. Н. Каразин, назначенный на эту должность еще в Комиссию об училищах самим императором.

Как видно из простого перечисления фамилий, состав Главного Правления училищ был неординарным. Ни в одно министерство не входило столько высокопоставленных сотрудников, как в Министерство народного просвещения. Это еще раз подчеркивает как особое внимание императора к сфере образования, так и уникальность Главного Правления училищ, что было отмечено первым исследователем реформ народного просвещения проф. М. И. Сухомлиновым: «...Министерство народного просвещения составлено было из лиц, самых близких к Государю, пользовавшихся его наибольшим доверием, расположением и дружбою» [Сухомлинов 1866, с. 13]. Так, министром народного просвещения стал действительный тайный советник граф П. В. Завадовский, много лет возглавлявший екатерининскую Комиссию об учреждении народных училищ, куда помимо него входили П. С. Свистунов и Ф. И. Янкович де Мириево, что показывало преемственность реформ двух эпох. Среди членов Правления было много лиц, непосредственно близких Александру I: это и воспитатель императора М. Н. Муравьев, и «молодые друзья», входившие в Негласный комитет и получившие к этому времени высокие посты — князь

А. А. Чарторыйский стал товарищем министра иностранных дел, граф П. А. Строганов — товарищем министра внутренних дел, граф Н. Н. Новосильцев — председателем Комиссии составления законов. К близким друзьям в первые годы царствования Александра I можно отнести и В. Н. Каразина, который в 1801–1802 гг. имел право непосредственной переписки с царем [Грачева 2012, с. 38–52]. С практической работой были знакомы три академика: С. Я. Румовский, Н. Я. Озерецковский и Н. И. Фус, «во многом на своих плечах вынесшие все тяготы подготовки и проведения в жизнь реформы в области просвещения» [Петров 2002, с. 206].

Заседания Правления проходили в доме министра Завадовского в его присутствии. Первоначально днем заседаний была выбрана суббота. Утром этого же дня министр присутствовал на докладе у императора. Изредка собирались в среду. Заседание длилось около четырех часов: с одиннадцати утра до половины четвертого. В 1804 г. из-за невозможности собрать полный состав членов в субботу заседания стали проводиться по четвергам (однако на количество участников это не повлияло). В 1803 г. прошло 37 заседаний, в 1804 г. — 27 заседаний. Добиться полного состава удавалось далеко не всегда, бывали заседания, на которых присутствовали (не считая министра, который не подписывал журналы Правления) всего трое или четверо членов Правления. Чаще всего в 1803 г. присутствовал попечитель Дерптского округа Ф. И. Клингер — он был на 35 заседаниях, академик Н. И. Фус посетил 33 заседания, 31 раз в дом министра приезжали попечитель Московского округа Н. М. Муравьев и Ф. И. Янкович де Мириево¹, 30 раз — академик Н. Я. Озерецковский. Попечитель Санкт-Петербургского округа Н. Н. Новосильцев присутствовал на заседаниях 28 раз, попечитель Виленского округа, князь А. А. Чарторыйский — 27 раз. Меньше половины заседаний посетил П. С. Свистунов (он был 17 раз), почти год в Петербурге отсутствовал попечитель Харьковского округа граф С. О. Потоцкий (он посетил всего 8 заседаний, последнее из которых проходило 28 марта)². После своего назначения летом 1803 г. на должность попечителя Казанского округа С. Я. Румовский смог посетить 16 заседаний Главного Правления училищ.

В 1804 г. на всех заседаниях, кроме одного, присутствовали академики Н. Я. Озерецковский и Н. И. Фус, попечитель М. Н. Муравьев принял участие в 25 заседаниях, Ф. И. Клингер — в 24 заседаниях, С. Я. Румовский — в 22. Вернувшийся из Вены граф С. О. Потоцкий начал посещать Правление с мая и был на 17 заседаниях, князь А. А. Чарторыйский присутствовал 14 раз. Н. Н. Новосильцев до своего отъезда из Петербурга осенью 1804 г. смог посетить только 8 заседаний, заменивший его граф П. А. Строганов присутствовал на всех оставшихся собраниях. И только три раза за весь год в дом министра приехал П. С. Свистунов.

Первое заседание Главного Правления училищ состоялось 25 января 1803 г. На нем были зачитаны Предварительные правила народного просвещения, а также именные указы, подписанные императором 24 января. Каждому попечителю было поручено ознакомиться с состоянием учебных заведений его округа и определить способы для увеличения их числа.

¹ Последнее заседание Правления Ф. И. Янкович де Мириево посетил 28 октября 1803 г. Как явствует из последующих журналов, он тяжело заболел и в состав Главного Правления училищ больше не входил.

² На время его отсутствия исполняющим обязанность попечителя Харьковского округа был назначен Н. Н. Новосильцев.

Главное Правление училищ продолжило работу Комиссии об училищах с того вопроса, который остался нерешенным: согласно журналам Комиссии, правителю дел Каразину было поручено составить общий план народного воспитания, который под названием «Предначертавание устава об общественном воспитании» обсуждался на пятом заседании 11 октября в части, касающейся устройства начальных, уездных и губернских училищ, и 18 октября — в части, касающейся образования университетов [Журналы Комиссии об училищах 1802, с. 20–21]. Однако из-за отсутствия на этом заседании многих членов Комиссии в проект Каразина были внесены лишь некоторые замечания, а «большая часть оставлены до полного собрания Комиссии» [Журналы Комиссии об училищах 1802, с. 21]. Как известно, последнее заседание Комиссии состоялось 22 октября 1802 г., и больше она не собиралась [Андреев 2009, с. 373–382].

На втором заседании Главного Правления училищ 7 февраля 1803 г. члены Правления вернулись к идее составления общего университетского устава и поручили академикам Фусу и Озерецковскому, Янковичу де Мириево и Клингеру составить на основе проекта Каразина общий устав для университетов, «который бы мог служить образцом частным». Н. И. Фус должен был подготовить главу об учебных распоряжениях. В журнале заседания отмечалось, что «разделение наук и преподавателей на отделения, и расписание учения, было им уже сделано прежде и одобрено»³. Главу о внутреннем управлении университета «и о всем том, что до его благоустройства принадлежит», взял на себя Озерецковский, главу о управлении училищ — Ф. И. Янкович де Мириево, главу о хозяйственной части — Ф. И. Клингер [Журнал № 2, 7 февраля 1803 г., л. 8].

Уже на следующем заседании 14 февраля свои предложения представили Янкович де Мириево и Клингер, и «сии главы с некоторыми замечаниями членов собрания были приняты» [Журнал № 3, 14 февраля 1803 г., л. 21 об.]. На четвертом заседании 21 февраля академик Фус представил свою часть общего университетского устава. Из текста журнала не совсем понятно, были ли сделаны по ней какие-либо замечания, или нет. В этот же день министр поручил Фусу составить записку об общем штате для университетов, который был одобрен на следующем заседании и подготовлен на подпись императору. 7 марта (на 6-м заседании) члены Правления ознакомились с главой о внутреннем управлении университета и сделали по ней ряд замечаний. К 11-му заседанию (22 апреля) замечания были учтены, и после вторичного чтения учебная часть общего устава университетов была одобрена и принята. Скорее всего, под общим уставом подразумевался набор основных принципов, которые должны были присутствовать в уставе каждого университета, а не готовый текст. Далее каждый попечитель на основе этих норм должен был подать в Правление свой собственный проект. Уставы Дерптского, Московского и Казанского университетов, представляемые их попечителями, обязательно сверялись

³ Имеется в виду проект учебного плана Н. И. Фуса, представленный им в Комиссию об училищах 27 сентября 1802 г., в котором он предложил разделить все учебные заведения на четыре разряда: университеты, гимназии, уездные и сельские училища, обосновал их соподчинение, а также подробно расписал изучаемые в каждом отделении дисциплины, распределение часов и классов. Именно такое деление учебных заведений было впоследствии зафиксировано в Предварительных правилах народного просвещения [Проект учебного плана, с. 385–395].

с общим уставом. К сожалению, текст общего устава, как и другие проекты, созданные членами Главного Правления училищ, не обнаружены⁴.

Особое положение Виленского округа, где к этому времени уже существовал университет, позволило его попечителю князю А. А. Чарторыйскому первым в марте–апреле 1803 г. представить свой проект устава Виленского университета, а также проект устава «для подведомых ему учебных заведений»⁵. Проекты читали дважды, после каждого чтения Чарторыйский вносил определенные изменения. 22 апреля 1803 г. устав Виленского университета был одобрен и подписан министром, а 18 мая — императором.

Сразу же после окончания работы над уставом Виленского университета члены Главного Правления училищ приступили к рассмотрению устава университета в Дерпте. Представленный попечителем Ф. И. Клингером проект рассматривался в течение нескольких месяцев. Пять заседаний подряд, с 25 апреля по 6 июня, члены Правления обсуждали и вносили замечания в те статьи, которые расходились с общим уставом университетов либо с Предварительными правилами народного просвещения. Были прочитаны главы об общем и внутреннем устройстве университета, его преимуществах, учебных и денежных распоряжениях, а также глава о судебной части. После того как проект был полностью прочитан, правителю дел В. Н. Каразину было поручено внести все высказанные замечания и подготовить устав к вторичному чтению.

Но не все исправления удовлетворили Дерптского попечителя. На заседание 27 июня, когда члены Правления должны были обсуждать исправленный проект повторно, Клингер пригласил ректора Дерптского университета Г. Ф. Паррота и профессора российской словесности Г. А. Глинку, которые смогли убедить присутствующих в необходимости вернуть ряд опущенных статей, которые учитывали местные особенности и заимствования из уставов зарубежных университетов. В таком же составе делегация из Дерптского университета присутствовала и на заседании 15 июля, когда проект устава вновь обсуждался. Новых замечаний на проект не поступило, поэтому было решено одобренный проект готовить к утверждению государем.

Однако министр, перечитывая уже одобренный членами Правления проект, решил самостоятельно внести в него некоторые изменения. Он разделил первые два параграфа первой главы устава и сделал важное, по его мнению, уточнение: при определении права университета «принимать в студенты людей всякого состояния Российских уроженцев и иностранных» Завадовский добавил к слову «состояния» слово «свободного» [Журнал № 25, 8 августа 1803 г., л. 112–112 об.]. Узнав об этом, Клингер, опасаясь, что данное слово может быть истолковано «в чужих краях» неправильно, настоял на возврате к прежнему тексту. 12 сентября 1803 г. устав Дерптского университета был подписан императором.

Как видно из журналов, члены Главного Правления училищ в 1803–1804 гг. значительное количество времени уделяли Дерптскому университету. И это не случай-

⁴ В фонде Главного Правления училищ РГИА сохранились лишь журналы входящих (с 1804 г.) и исходящих (с 1805 г.) бумаг, в которых представлен перечень документов, поступивших в Правление от внешних лиц [ф. 732, оп. 1, д. 77–101 б].

⁵ Виленский университет, по мысли попечителя, должен был укреплять польско-католическое влияние в юго-западном крае [Журнал № 8, 21 марта 1803 г., л. 36].

но. Первоначально инициатива его открытия принадлежала дворянству Эстляндской, Лифляндской и Курляндской губерний, которое вносило вклад в финансирование университета и выбирало из своей среды коллегию кураторов, контролировавших университетские расходы и назначение профессоров на их должности. «План протестантского университета в Дерпте», высочайше утвержденный 4 мая 1799 г. императором Павлом, предусматривал также ограничение традиционных корпоративных прав университета, фактически была отменена его собственная юрисдикция, так как университет лишился права «внутреннего распоряжения» по полицейским, гражданским и уголовным делам [Андреев 2009, с. 362–363]. Отстаивать свои права профессора поручили профессору физики Г. Ф. Парроту, который завоевал расположение императора Александра I и смог вернуть в университетские законопроекты принцип автономии [Андреев 2006, с. 19–30]. Стоит подчеркнуть, что именно Паррот добился назначения попечителем Дерптского университета Ф. И. Клингера, «справедливо полагая, что для ограждения прав университета от посягательств ему нужна на этом посту фигура не только просвещенного чиновника, но и человека, никак не связанного с местным лифляндским дворянством» [Андреев 2009, с. 400]. А это предполагало, что управлять университетом Клингер должен был из Петербурга. Скорее всего, должность попечителя Дерптского округа хотел занять граф А. А. Мантейфель, один из видных представителей лифляндского дворянства, но, получив пост попечителя Казанского округа, он был разочарован и вскоре покинул столицу. В противостоянии прибалтийского дворянства и университетских профессоров четко прослеживается борьба двух концепций: «местного» и «имперского» университета, что уже не раз было отмечено в российской и зарубежной историографии [Андреев 2009, с. 390].

Естественно, дворянство губерний Дерптского округа не было довольным назначением «чужого» человека в качестве попечителя. Уровень образования в Прибалтике был гораздо выше, чем в других частях Российской империи. Терять свою самостоятельность ни Дерптский университет, ни училища округа не хотели. Членам Главного Правления училищ неоднократно приходилось делать замечания начальству как университета, так и различных гимназий, требуя неукоснительного следования принятым законодательным актам. Так, 4 марта 1803 г. университетскому совету было запрещено производить сверхштатные расходы без предварительного одобрения их попечителем [Журнал № 5, 4 марта 1803 г., л. 23]. Попытка обязательной визитации училищ Дерпта закончилась скандалом: дерптский магистрат «не только не допустил посланного Университетом визитатора к обозрению оных в сем городе, но отвечал самым оскорбительным образом на отношение Университета, отрицая вместе всякое влияние его на городския училищныя заведения» [Журнал № 23, 25 июля 1803 г., л. 105 об.]. В конце 1803 г., ссылаясь на более ранние постановления, свои права пыталась отстаивать Митавская гимназия: считая гимназию равной университету, ее начальство присваивало «себе и принимаемым в оную Учителям Наук» различные титулы [Журнал № 34, 18 ноября 1803 г., л. 150]. В 1804 г. возник вопрос о том, кому должны подчиняться римско-католические училища в округе — духовной консистории или университету. Ответ Правления еще раз подчеркивал общие для всех училищ правила: «Так как в Предварительных Правилах народного просвещения нигде не взята была в рассуждение разность исповеданий, то по сей причине никакое Училище, находящееся в подданстве Округа,

не может быть исключено из общих правил подчинения и порядка» [Журнал № 2, 14 января 1804 г., л. 4]. Просьба открыть в Риге отдельные училища для юношества «римо-католического исповедания» была отклонена, разрешение было дано только на школы, «в которых бы юношество Римско-католического исповедания обучалось было Катихизису и Закону, а не каким-либо наукам» [Журнал № 12, 16 июня 1804 г., л. 37 об.].

В остальных учебных округах противоречий во взглядах на университет между местным дворянством и попечителем не существовало. Проект устава Московского университета первый раз рассматривался на заседании Правления в отсутствие его попечителя М. Н. Муравьева. Присутствовавшие на заседании 22 августа Чарторыйский, Новосильцев, Янкович де Мириево и Фус поручили правителю дел В. Н. Каразину сообщить Муравьеву о сделанных по проекту замечаниях и попросить его согласовать данный проект с уставом Дерптского университета «в том особливо, что принадлежит до правления, судебной части и хозяйственных распоряжений Университета» [Журнал № 27, 22 августа 1803 г., л. 123].

Попечитель внес изменения и 10 октября представил на рассмотрение исправленный проект. Но читать его не стали, министр народного просвещения решил обсуждать проекты Московского и Казанского университетов вместе.

17 октября свой проект представил попечитель Казанского округа С. Я. Румовский. Несмотря на то, что в журнале заседаний было отмечено, что «оной содержит в себе те же начала, которые предположены в утвержденных Высочайше уставах Виленском и Дерптском», он не избежал замечаний министра и членов Правления. Продолжилось чтение проекта устава 2 декабря, после чего Румовский обещал разослать всем «копии для свободного домашнего просмотра его труда» [Журнал № 36, 2 декабря 1803 г., л. 158].

Уже не первый раз на заседаниях министр обращал внимание на то, чтобы при составлении уставов университетов, а также штатов и других документов, авторы соотносили свои проекты с уже обсужденными и принятыми ранее. Так, рассматривая штат Казанского университета, представленный его попечителем, Завадовский «изъявил свое желание, чтоб Господин попечитель потрудились еще раз сообразить оной с общим Штатом четырех внутренних университетов, Высочайше подтвержденным сего 1803 года, марта в 17 день, дабы как Уставы сих училищных заведений, не представляющих важных причин к несходству, так и Штаты оных, были одинаковы» [Журнал № 37, 17 декабря 1803 г., л. 159 об.]. Тогда же министр просил попечителя Московского университета М. Н. Муравьева согласовать свой проект с проектом Казанского университета, сохранив различие только в местных особенностях.

Одновременно с работой над университетским уставом Муравьев занимался составлением утвердительной грамоты для Московского университета⁶. 11 февраля 1804 г. члены Правления полностью одобрили утвердительную грамоту для Московского университета и поручили составить такие же точно для Харьковского

⁶ Права университета закреплялись в виде системы привилегий, дарованных его членам со стороны верховной власти начиная с XII–XIII в. Именно тогда они утвердились как неотъемлемая принадлежность университетской корпорации. Когда европейские университеты стали учреждаться местной государственной властью, университетские привилегии сразу даровались Утвердительными грамотами об их основании [Университет в Российской империи 2012, с. 46–53].

и Казанского университетов, «поместив в оных все статьи в нем содержащиеся, исключая вступление, которое должно сходствовать с частными обстоятельствами места, и таковыя проекты вместе с проектами уставов сих университетов Правлению подписав представить Его Сиятельству Министру для поднесения на Высочайшее усмотрение» [Журнал № 3, 11 февраля 1804 г., л. 8 об.].

Работа над проектами университетских уставов подходила к концу. Члены Правления решили ускорить обсуждение, и на следующих двух заседаниях, 15 и 20 февраля 1804 г., занимались только уставами. К этому времени Румовскому и Муравьеву удалось подготовить совместный проект, который различался только «в наименовании факультетов или Отделений наук; и сообразном тому распределении Профессоров» [Журнал № 4, 15 февраля 1804 г., л. 9–9 об.].⁷ Проект после ряда замечаний был признан удовлетворительным и в целом одобрен, однако Румовский просил еще немного времени для домашнего просмотра. Но в дальнейшем на заседаниях Главного Правления училищ вопросы университетских уставов не затрагивались, а из письма правителя дел Каразина министру Завадовскому видно, что эта работа считалась завершенной: «Известно Вашему Сиятельству, что проекты последних трех уставов университетов Московского, Казанского и Харьковского уже кончены, и изготовляются для рассмотрения Вашего, и потом поднесения Его Императорскому Величеству» [Письмо Каразина Завадовскому, 27 февраля 1804 г., с. 665]. Скорее всего, Завадовский хотел дождаться окончания работы над проектом уставов гимназий, уездных и приходских училищ, о чем косвенно свидетельствует жалоба Каразина на министра, который «мнение об устройении университетов называл вздором, поелику-де гимназии еще не устроены» [Письмо Каразина Александру I, 16 августа 1803 г., с. 650].

Никаких отдельных проектов не поступило от попечителя Санкт-Петербургского округа Н. Н. Новосильцева и попечителя Харьковского округа графа С. О. Потоцкого. Отсутствие собственного проекта университетского устава у Потоцкого можно объяснить его годичным отсутствием в Петербурге с апреля 1803 г. Все вопросы, связанные с Харьковским университетом, непосредственно волновали правителя дел Главного Правления училищ В. Н. Каразина, который с осени 1802 г. занимался его открытием: именно он добился от харьковских дворян внесения крупной суммы пожертвований на университет, следил за его материально-хозяйственным обеспечением. Каразин составил и свой проект университетского устава [Предначертение о Харьковском университете, с. 523–530], однако данный проект принципиально расходился с Предварительными правилами народного просвещения и, вероятнее всего, с общим уставом, поэтому более в разработку университетских документов Василий Назарович не вмешивался.

Вопрос об открытии Санкт-Петербургского университета на заседаниях Главного Правления Училищ в 1803–1804 гг. не ставился⁸, и, как объясняет Ф. А. Петров,

⁷ Из сохранившихся бумаг М. Н. Муравьева известно, что он планировал пять отделений, включая отделение богословских наук [Проект устава Московского Университета, л. 1–47].

⁸ Лишь один раз в журналах Главного Правления училищ упоминается о подготовке устава университета в Санкт-Петербургском округе. Обсудив присланные замечания корреспондента Главного Правления училищ графа д'Антрега, члены Правления решили «воспользоваться оными в Уставах Университетов Московского, Харьковского, Казанского и Санктпетбургского Округа, которые в настоящее время находятся у него (министра народного просвещения. — Ю. Г.) в предмете» [Журнал № 31, 17 октября 1803 г., л. 140 об.].

Новосильцев не спешил с преобразованием Педагогического института в университет, «исходя из наличия в столице Российской Империи Академии Наук и большого количества специализированных высших учебных заведений» [Петров 2002, с. 200]. К тому же столичный университет с его параллельными органами управления обязательно дублировал бы функции Главного Правления училищ⁹.

23 сентября 1804 г. министром народного просвещения П.В.Завадовским и членами Главного Правления училищ были подписаны проекты Грамот и Уставов Московского, Харьковского и Казанского университетов, а 30 сентября были подписаны штаты для трех университетов, а также общий доклад. Официальное утверждение этих документов состоялось 5 ноября 1804 г.

Обсуждение устава учебных заведений проходило в два этапа. 21 марта 1803 г. академик Фус представил Правлению «сочиненную им учебную часть Устава для гимназий, в которой означаются обстоятельно науки, долженствующие быть преподаваемыми в Гимназиях; распределение часов для их преподавания, и прочее к сему относящееся» [Журнал № 8, 21 марта 1803 г., л. 36 об.], а 18 апреля — часть устава для уездных и приходских училищ. Замечаний по проекту высказано не было, все предложения были приняты с одобрением. Но затем вопрос с уставом для учебных заведений был отложен более чем на год, и только в августе 1804 г. члены Правления вернулись к более детальному обсуждению данного устава. Сочиненный на основании мнения Фуса устав был рассмотрен на двух заседаниях, 11 и 18 августа, причем подробный план этого устава, занесенный в 16-й журнал Правления, полностью повторяет план устава учебных заведений, подписанный императором Александром 5 ноября 1804 г.

Отдельно членами Главного Правления училищ обсуждались и были одобрены некоторые постановления для Дерптского и Виленского округов. Так, на втором заседании 7 февраля 1803 г. был одобрен наказ для ректора Дерптского университета и еще до подписания устава Дерптского университета установлены правила для учащихся в этом университете, а 31 марта 1804 г. императорским указом утверждены постановления об управлении подведомственных Дерптскому университету училищ (обсуждались на 1-м и 8-м заседаниях). Князь А.А.Чарторыйский представил на утверждение Правления разработанные Виленским университетом такие же правила для училищ своего округа. Но не все предложения попечителей принимались членами Главного Правления училищ к рассмотрению. Например, «проект распоряжений по гимназиям, уездным и приходским училищам Дерптского Округа» профессора Г.Ф.Паррота, представленный попечителем Дерптского округа Ф.И.Клингером, был отклонен вследствие того, что «о содержании приходских училищ еще не сделано в прочих округах распоряжения; то и следует предложить о сем Правлению вообще в свое время» [Журнал № 23, 25 июля 1803 г., л. 105 об.]. Также были отклонены постановления для гимназий Дерптского округа, предложенные Правлению 25 августа 1804 г., так как уже к этому времени общий устав для всех училищ в империи был одобрен и готовился к высочайшему утверждению [Журнал № 18, 25 августа 1804 г., л. 54 об.].

Помимо разработки и обсуждения основополагающих проектов, определивших деятельность учебных заведений в России, Главное Правление училищ за-

⁹ О начальном периоде Петербургского университета см.: [Жуковская 2013, с. 15–25].

нималось и текущей, повседневной работой. В его компетенцию входил поиск и утверждение учителей для гимназий и уездных училищ, их награждение, перемещение и увольнение от должности. Члены Правления рассматривали прошения учителей об определении в учительское звание, одобряли повышение в чинах и докладывали в четвертую экспедицию о государственных доходах о совершенном вычете из жалования. Канцелярия Правления получала бумаги из местных приказов общественного призрения и при необходимости отправляла обратно необходимые учебные пособия и принадлежности (карты, глобусы, таблицы и пр.). Большое внимание члены Правления уделяли изданию учебников и научной литературы [Журналы № 3, 9, 12–16 за 1803 г.].

В августе 1804 г. правитель дел Правления В. Н. Каразин подал прошение на высочайшее имя с просьбой уволить его от службы, поскольку «ныне же по стечению многих обстоятельств находит себя в своем положении и здоровья до такой степени расстроенным, что продолжать службу в настоящее время, невзирая на истинное свое к оной усердие, более не может» [Журнал № 17, 18 августа 1804 г., л. 52]. Новым правителем дел стал коллежский советник И. И. Мартынов, который был директором Департамента народного просвещения. Но не только расстроенное здоровье вынудило Каразина просить увольнения. Далеко не всегда члены Правления были согласны с министром. Сам принцип коллегиального принятия решений таил в себе опасность конфликтов, что усугублялось порывистым, доходящим до несдержанности характером правителя дел. Еще летом 1803 г. Каразин написал письмо императору Александру, в котором раскритиковал деятельность Министерства народного просвещения. Главным объектом критики стал министр Завадовский, который установил «во всех частях министерского попечения беспечность, и тяжелый, с правилами нимало не соображенный ход» [Письмо Каразина Александру I, 16 августа 1803 г., с. 650]. «В самых заседаниях до такой степени нет порядка, что правление, имея дом, не имеет собственного места: собираются у министра в гостиной комнате за ломберным его столом, и в его присутствии читают его же предложения, на них отвечают и собственные рассуждения делают, поминутно прерываемые его сбивчивыми и темными фразами. Так, что он в одно время бывает и предлагатель, и исполнитель, и член, и председатель, и министр» [Письмо Каразина Александру I, 16 августа 1803 г., с. 652]. Особое раздражение у Каразина вызвало существование внутри Главного Правления училищ трех канцелярий: канцелярии министра, «которая, кроме малого числа заграничных ответов (не сношений!) пишет предложения попечителям, подтверждающая или останавливающая их действия», канцелярии Правления, под ведением самого Каразина, которая «обрабатывает общие дела округов», и экономической конторы, «которая записывает сбор доходов» [Письмо Каразина Александру I, 16 августа 1803 г., с. 653]. Причем Каразин не только не знает содержания входящих документов в канцелярию министра, поскольку, как он пишет, «запретили сообщать мне все бумаги, поступающие в сей мнимый департамент» [Письмо Каразина Александру I, 16 августа 1803 г., с. 649], но и жалование служащих в канцелярии министра в два раза выше, чем в канцелярии Правления¹⁰.

¹⁰ Жалование правителя дел составляло 2500 руб. в год и было весьма немалым [Штат Департамента Министра, с. 1].

Видимо, не только Каразина беспокоила неопределенность положения в Правлении. Попечители учебных округов также хотели знать круг вопросов, которые они могли решать самостоятельно, не испрашивая согласия министра¹¹. Одним из таких вопросов должно было стать приглашение иностранных профессоров в университет. Очередное вмешательство министра в круг обязанностей попечителя¹² стало поводом для написания Н. Н. Новосильцевым записки с просьбой определить эти обязанности: «в каких именно случаях, разумея случаи в правилах народного просвещения неозначенные, Попечитель обязан предварительно доносить министру просвещения, о распоряжениях по части своей им предпринимаемых; в каких Главному Управлению; и наконец в каких случаях он имеет власть поступать по своему усмотрению, относясь к Министру просвещения для ведения?» [Журнал № 23, 25 июля 1803 г., л. 105 об.]. Единогласно членами Правления записка была одобрена, и правителю дел поручили к одному из следующих заседаний подготовить проект Наказа, «в коем бы предписаны были подробным и определенным образом должности вообще Главного Училищ Правления, в особенности Попечителей и их сочленов» [Журнал № 25, 8 августа 1803 г., л. 112 об.–113] для дальнейшего утверждения его императором. Но удивительно, что никаких проектов от Каразина не поступило¹³, хотя он до марта 1804 г. оставался в Петербурге, занимаясь делами по открытию Харьковского университета¹⁴.

Итак, несмотря на возникающие проблемы, с основной задачей члены Главного Правления училищ справились. Именно в 1803–1804 гг. были разработаны ключевые документы, легшие в основу образовательной реформы первой трети XIX в. Александр I утвердил уставы всех университетов, гимназий, уездных и приходских училищ империи. В деятельности коллегиального органа, каким было Главное Правление училищ, достаточно сложно выделить персональный вклад каждого члена, но несомненно, что любой из присутствовавших на заседаниях был не просто формальным слушателем. И прежде всего хотелось бы подчеркнуть роль министра. Журналы Правления ясно показывают, что П. В. Завадовский не был «декоративным министром», «лишь представляющим в своем докладе императору те или иные документы, подготовленные его советниками» [Жуковская 2013, с. 190], как иногда утверждается в историографии. Почти на каждом заседании министр вносил свои предложения, которые рассматривались членами Главного Правления училищ, нередко министр объявлял о сделанных им докладах императору¹⁵, мог поправлять уже готовые проекты.

¹¹ Следует отметить, что в «Предварительных правилах народного просвещения» не было никаких инструкций для попечителя, и это создавало большие сложности в работе [Университет в Российской империи, с. 250–273].

¹² Попечителю Московского округа М. Н. Муравьеву пришлось обратиться к министру за разрешением выписать иностранных профессоров в Москву [Журнал № 22, 18 июля 1803 г., л. 95 об.].

¹³ Еще в апреле 1803 г. Ф. И. Янкович де Мириево предложил членам Правления, чтобы правитель дел написал инструкцию для всех чиновников, находящихся в Канцелярии и Конторе Главного Правления училищ. Невыполнение данного наказа можно объяснить отсутствием Каразина в Петербурге с февраля по июнь 1803 г.

¹⁴ В. Н. Каразин подробно пересказал ход заседаний Правления 18 и 25 июля в письме к профессору Харьковского университета И. Ф. Тимковскому от 2 августа 1803 г., сообщив, что у него произошла «открытая ссора с министром» [Письмо Каразина Тимковскому, 2 августа 1803 г., с. 648].

¹⁵ Например, в одном из журналов Главного Правления училищ записано: «...Докладывал Его Сиятельство Министр Государю Императору о предположении своем, вызвать в Россию к Универ-

Активную позицию заняли и попечители, стремящиеся к устройению в своих округах учебных заведений. Особенно активным был попечитель Дерптского округа, Ф. И. Клингер, предложивший наибольшее количество различных проектов, но и остальные попечители занимались разработкой университетских уставов, штатов и различных учебных постановлений.

Журналы Правления дают яркую картину текущей деятельности министерства и подчеркивают ее непростой характер. Члены Главного Правления училищ работали планомерно, однако им постоянно приходилось возвращаться к ранее прочитанным проектам, проверять, учтены ли сделанные замечания. Каждый из присутствующих, включая и правителя дел, хотел провести свои принципы в главные образовательные проекты. И потребовалось почти два года, чтобы совместная деятельность принесла свои первые плоды — к концу 1804 г. Главное Правление училищ смогло заложить основу для дальнейшего развития системы учебных заведений в России.

Источники и литература

- Андреев А. Ю. Император Александр I, профессор Г. Ф. Паррот и возникновение «университетской автономии» в России // Отечественная история. 2006. № 6. С. 19–30.
- Андреев А. Ю. Российские университеты XVIII — первой половины XIX века в контексте университетской истории Европы. М.: Знак, 2009. 640 с.
- Грачева Ю. Е. «Позвольте мне быть полезным!»: Василий Назарович Каразин на государственной службе и в общественной жизни России первой трети XIX в. М.: Изд-во ПСТГУ, 2012. 183 с.
- Жуковская Т. Н. Просветительские проекты «молодых друзей» и создание Министерства народного просвещения (1802) // Власть, общество, армия: сб. науч. статей. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2013. С. 181–191.
- Жуковская Т. Н. Правительственные стратегии в сфере просвещения и идея университета в Петербурге (1803–1819) // Клио. 2013. № 10 (82). С. 15–25.
- Журналы по Главному Правлению училищ за 1803 г. № 2 (за 7 февраля), № 3 (за 14 февраля), № 5 (за 4 марта), № 8 (за 21 марта), № 9 (за 28 марта), № 12 (за 25 апреля), № 13 (за 2 мая), № 14 (за 9 мая), № 15 (за 23 мая), № 16 (за 6 июня) // Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 732. Оп. 1. Д. 1.
- Журналы по Главному Правлению училищ за 1803 г. № 22 (за 18 июля), № 23 (за 25 июля), № 25 (за 8 августа), № 27 (за 22 августа), № 31 (за 17 октября), № 34 (за 18 ноября), № 36 (за 2 декабря), № 37 (за 17 декабря) // Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 732. Оп. 1. Д. 2.
- Журналы по Главному Правлению училищ за 1804 г. № 2 (за 14 января), № 3 (за 11 февраля), № 4 (за 15 февраля), № 12 (за 16 июня), № 17 (за 18 августа), № 18 (за 25 августа) // Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 732. Оп. 1. Д. 3.
- Журналы Комиссии об училищах // Сборник материалов для истории просвещения в России, извлеченных из Архива Министерства Народного Просвещения. СПб.: Министерство Народного Просвещения, 1897. Т. 2. С. 1–22.
- Каразин В. Н. Предначертаание о Харьковском университете // Каразин В. Н. Сочинения, письма и бумаги В. Н. Каразина, собранные и отредактированные проф. Д. И. Багалеем. Харьков: Харьковский Имп. Университет, Типогр. М. Зильберберг и Сыновья, 1910. С. 523–530.
- Петров Ф. А. Формирование системы университетского образования в России. М.: Изд-во МГУ, 2002. Т. 1: Российские университеты и Устав 1804 года. 416 с.
- Письмо В. Н. Каразина И. Ф. Тимковскому от 2 августа 1803 г. // Каразин В. Н. Сочинения, письма и бумаги В. Н. Каразина, собранные и отредактированные проф. Д. И. Багалеем. Харьков: Харьковский Имп. Университет, Типогр. М. Зильберберг и Сыновья, 1910. С. 647–649.

ситетам особ, имеющих отличное имя в ученом свете, с прибавлением им экстраординарного жалования, сверх положенного по Штату, и получил также Всемилостивейшее соизволение» [Журнал № 22, 18 июля 1803 г., л. 95 об.].

- Письмо В. Н. Каразина Александру I от 16 августа 1803 г. // Каразин В. Н. Сочинения, письма и бумаги В. Н. Каразина, собранные и отредактированные проф. Д. И. Багалеем. Харьков: Харьковский Имп. Университет, Типогр. М. Зильберберг и Сыновья, 1910. С. 649–654.
- Письмо В. Н. Каразина П. В. Завадовскому от 27 февраля 1804 г. // Каразин В. Н. Сочинения, письма и бумаги В. Н. Каразина, собранные и отредактированные проф. Д. И. Багалеем. Харьков: Харьковский Имп. Университет, Типогр. М. Зильберберг и Сыновья, 1910. С. 665–666.
- Проект устава Московского Университета (три варианта) и проекты отдельных статей устава с правкой М. Н. Муравьева // Государственный Архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. 1153. Оп. 1. Д. 5.
- Проект учебного плана Н. И. Фуса (на фр. яз.) // Рождественский С. В. Материалы для истории учебных реформ в России в XVIII–XIX вв. СПб.: Типогр. Т-ва «Общественная польза», 1910. С. 385–395.
- Рождественский С. В. Исторический обзор деятельности Министерства народного просвещения. СПб.: Министерство Народного Просвещения, 1902. 785 с.
- Рождественский С. В. Материалы для истории учебных реформ в России в XVIII–XIX в. СПб.: Типогр. Т-ва «Общественная польза», 1910. 395 с.
- Сухомлинов М. И. Материалы для истории образования в России в царствование императора Александра I. СПб.: Типогр. Ф. С. Сущинского, 1866. 164 с.
- Университет в Российской империи XVIII — первой половины XIX века / под общ. ред. А. Ю. Андреева, С. И. Посохова. М.: РОССПЭН, 2012. 671 с.
- Штат Департамента Министерства Народного Просвещения // Сборник постановлений по Министерству народного просвещения. Т. 1: Штаты и приложения. СПб.: Типогр. В. С. Балашева, 1875. 1864 + 43 с.

Для цитирования: Грачева Ю. Е. Разработка образовательных реформ в Главном Правлении училищ в 1803–1804 гг. // Вестник Санкт-Петербургского университета. История. 2016. Вып. 3. С. 17–30. DOI: 10.21638/11701/spbu02.2016.302

References

- Andreev A. Iu. Imperator Aleksandr I, professor G. F. Parrot i vzniknovenie “universitetskoi avtonomii” v Rossii [The Emperor Alexander I, professor G. F. Parrot and emergence of “an university autonomy” in Russia]. *Otechestvennaia istoriia* [National History], 2006, no. 6, pp. 19–30. (In Russian)
- Andreev A. Iu. Rossiiskie universitety XVIII — pervoi poloviny XIX veka v kontekste universitetskoi istorii Evropy [The Russian universities at 18th — at the first half of the 20th century in the context of university history of Europe]. Moscow, Znack Publ., 2009, 640 p. (In Russian)
- Gracheva Iu. E. “Pozvol’te mne byt’ poleznym!”: Vasiliu Nazarovich Karazin na gosudarstvennoi sluzhbe i v obshchestvennoi zhizni Rossii pervoi treti XIX v. [“Allow me to be useful”: Vasily Nazarovich Karazin in state service and in public life of Russia at the first third of the 19th century]. Moscow, St. Tikhon’s Orthodox University Press, 2012, 183 p. (In Russian)
- Zhukovskaia T. N. Prosvetitel’skie proekty “molodykh družei” i sozdanie Ministerstva narodnogo prosveshcheniia (1802) [Educational projects of “young friends” and appearance of the Ministry of Public education (1802)]. *Vlast’, obshchestvo, armiia: Sbornik nauchnykh statei* [Power, Society, Army: collection of scientific articles]. St. Petersburg, St. Petersburg State University Press, 2013, pp. 181–191. (In Russian)
- Zhukovskaia T. N. Pravitel’svennye strategii v sfere prosveshcheniia i ideia universiteta v Peterburge (1803–1819) [Government strategy in the field of education and idea of university in St. Petersburg (1803–1819)]. *Klio*, 2013, no. 10 (82), pp. 15–25. (In Russian)
- Zhurnaly po Glavnomu Pravleniiu uchilishch za 1803 g. [Journal of the Main schools’ directorate, 1803] no. 2 (February 7), no. 3 (February 14), no. 5 (March 4), no. 8 (March 21), no. 9 (March 28), no. 12 (April 25), no. 13 (May 2), no. 14 (May 9), no. 15 (May 23), no. 16 (June 6). *Rossiiskii Gosudarstvennyi Istoricheskii Arkhiv* (RGIA) [Russian State Historical Archive (RGIA)], f. 732, op. 1, d. 1. (In Russian, unpublished)
- Zhurnaly po Glavnomu Pravleniiu uchilishch za 1803 g. [Journal of the Main schools’ directorate, 1803], no. 22 (July 18), no. 23 (July 25), no. 25 (August 8), no. 31 (October 17), no. 34 (November 18), no. 37 (December 17). *Rossiiskii Gosudarstvennyi Istoricheskii Arkhiv* (RGIA) [Russian State Historical Archive (RGIA)], f. 732, op. 1, d. 2. (In Russian, unpublished)
- Zhurnaly po Glavnomu Pravleniiu uchilishch (za 1804 g.) [Journal of the Main schools’ directorate, 1804], no. 2 (January 14), no. 3 (February 11), no. 4 (February 15), no. 12 (June 16), no. 17 (August 18),

- no. 18 (August 25). *Rossiiskii Gosudarstvennyi Istoricheskii Arkhiv (RGIA)* [Russian State Historical Archive (RGIA)], f. 732, op. 1, d. 3. (In Russian, unpublished)
- Zhurnaly Komissii ob uchilishchakh [Journals of the commission on schools]. *Sbornik materialov dlia istorii prosveshcheniia v Rossii, izvlechenykh iz Arkhiva Ministerstva Narodnogo Prosveshcheniia* [The collection of the materials for an education history in Russia extracted from Archive of the Ministry of Public Education]. St. Petersburg, Ministry of Public Education Publ., 1897, vol. 2. pp. 1–22. (In Russian)
- Karazin V.N. Prednachertanie o Khar'kovskom universitete [The destiny about the Kharkov University]. Karazin V.N. *Sochineniia, pis'ma i bumagi V.N. Karazina, sobrannye i redaktirovannye prof. D. I. Bagaleem* [Compositions, letters and V.N. Karazin's papers, collected and edited prof. D. I. Bagalei]. Kharkov, ed. by the Kharkov Imperial University, M. Zibelberg and Sons Print., 1910, pp. 523–530. (In Russian)
- Petrov F. A. *Formirovanie sistemy universitetskogo obrazovaniia v Rossii. T. 1: Rossiiskie universitety i Ustav 1804 goda* [Formation of the system of a university education in Russia. Vol. 1: Russian universities and Charter of 1804]. Moscow, Moscow State University Press, 2002, 416 p. (In Russian)
- Pis'mo V.N. Karazina I. F. Timkovskomu ot 2 avgusta 1803 g. [V.N. Karazin's letter to I. F. Timkovskii of August 2, 1804]. Karazin V.N. *Sochineniia, pis'ma i bumagi V.N. Karazina, sobrannye i redaktirovannye prof. D. I. Bagaleem* [Compositions, letters and V.N. Karazin's papers, collected and edited prof. D. I. Bagalei]. Kharkov, ed. by the Kharkov Imperial University, M. Zibelberg and Sons Print., 1910, pp. 647–649. (In Russian)
- Pis'mo V.N. Karazina Aleksandru I ot 16 avgusta 1803 g. [V.N. Karazin's letter to Alexander I of August 16, 1804]. Karazin V.N. *Sochineniia, pis'ma i bumagi V.N. Karazina, sobrannye i redaktirovannye prof. D. I. Bagaleem* [Compositions, letters and V.N. Karazin's papers, collected and edited prof. D. I. Bagalei]. Kharkov, ed. by the Kharkov Imperial University, M. Zibelberg and Sons Print., 1910, pp. 649–654. (In Russian)
- Pis'mo V.N. Karazina P. V. Zavadovskomu ot 27 fevralja 1804 g. [V.N. Karazin's letter to P. V. Zavadovskii of February 27, 1804]. Karazin V.N. *Sochineniia, pis'ma i bumagi V.N. Karazina, sobrannye i redaktirovannye prof. D. I. Bagaleem* [Compositions, letters and V.N. Karazin's papers, collected and edited prof. D. I. Bagalei]. Kharkov, ed. by the Kharkov Imperial University, M. Zibelberg and Sons Print., 1910, pp. 665–666. (In Russian)
- Proekt ustava Moskovskogo Universiteta (tri varianta) i proekty otdel'nykh statei ustava s pravkoi M. N. Murav'eva [Project of the charter of the Moscow University (three options) and projects of some articles of the charter with M. N. Muravyev's editing]. *Gosudarstvennyi Arkhiv Rossiiskoi Federatsii (GARF)* [State Archive of the Russian Federation (GARF)], f. 1153, op. 1, d. 5 (In Russian)
- Proekt uchebnogo plana N. I. Fusa (na fr. iaz.) [The draft of the curriculum of N. I. Fus (in French)]. *Rozhdestvenskii S. V. Materialy dlia istorii uchebnykh reform v Rossii v XVIII–XIX vv.* [Materials for the history of educational reforms in Russia in the 18th–19th cc.]. St. Petersburg, Tipogr. T-va "Obshchestvennaia pol'za" ["Public Advantage" Association Print.], 1910, pp. 385–395. (In French)
- Rozhdestvenskii S. V. *Istoricheskii obzor deiatel'nosti Ministerstva narodnogo prosveshcheniia* [Historical review of the activity of the Ministry of Public Education]. Izdanie Ministerstva Narodnogo Prosveshcheniia. St. Petersburg, ed. by the Ministry of Public Education, 1902, 785 p. (In Russian)
- Rozhdestvenskii S. V. *Materialy dlia istorii uchebnykh reform v Rossii v XVIII–XIX vv.* [Materials for the history of educational reforms in Russia in the 18th–19th cc.]. St. Petersburg, Tipografiia t-va "Obshchestvennaia pol'za" ["Public Advantage" Association Print.], 1910, 395 p. (In Russian)
- Sukhomlinov M. I. *Materialy dlia istorii obrazovaniia v Rossii v tsarstvovanie imperatora Aleksandra I* [Materials for an education history in Russia in the reign of the Emperor Alexander I]. St. Petersburg, F. S. Shchinskii and Sons Print., 1866, 164 p. (In Russian)
- Universitet v Rossiiskoi imperii XVIII — pervoi poloviny XIX veka* [University in the Russian Empire at 18th — the first half of the 19th century]. Gen. eds A. Iu. Andreeva, S. I. Posokhova. Moscow, ROSSPEN Publ., 2012, 671 p. (In Russian)
- Shtat Departamenta Ministra Narodnogo Prosveshcheniia [Staff of department of the Ministry of Public Education]. *Sbornik postanovlenii po Ministerstvu narodnogo prosveshcheniia. T. 1: Shtaty i prilozheniia* [The collection of resolutions on the Ministry of Public Education. Vol. 1: Staffs and appendixes]. St. Petersburg, V. S. Balashev Print., 1864 + 43 p. (In Russian)

For citation: Gracheva Iu. E. Preparation of educational reforms in the Main schools' directorate, 1803–1804. *Vestnik of Saint Petersburg University. History*, 2016, issue 3, pp. 17–30. DOI: 10.21638/11701/spbu02.2016.302

Статья поступила в редакцию 17 января 2016 г.; рекомендовано в печать 21 июня 2016 г.